

Глава 342: Что мне нужно сделать, чтобы ты стала моей женщиной?

«Действительно, хозяин вечеринки знает мою личность, и я уверен, что есть также несколько гостей, присутствующих здесь, у которых есть возможность разглядеть меня сквозь мою маскировку. Как ты и сказал, моё действие может быть бессмысленным, но моё отношение имеет смысл. Я не хочу, чтобы все здесь знали, кто я, чтобы избежать ненужных неприятностей».

«У вас довольно чувствительная личность?», – спросил Идзава.

«Не чувствительная... ну, может быть, немного», – Сейдзи наклонил голову. «На самом деле это не из-за какой-то секретной причины. Я просто хотел поменьше проблем для себя, вот и всё».

Идзава промолчал. Через некоторое время он повернулся, чтобы взглянуть на ранобэ в руке Сейдзи: «Вам нравится такие истории?».

«Да, мне они очень нравятся».

«А как насчёт манги... и аниме?».

«Я тоже их люблю».

«Ваши вкусы очень совпадают со вкусами моего мастера. Вы двое точно поладили бы. Однако вы не хотите раскрывать свою истинную личность перед другими». Идзава вздохнул. «Как прискорбно».

Сейдзи моргнул. «Ты хочешь представить меня своему мастеру, чтобы она могла поговорить с кем-то, кто разделяет её интересы, что освободило бы тебя от этой темы?».

«...у меня не было таких намерений», – Идзава отвёл взгляд.

Сейдзи усмехнулся. «Ты плохо лжешь, Идзава-сан».

На лице красивого мальчика с серыми волосами появилось неловкое выражение.

Сейдзи был довольно любопытен мастер Идзавы, но сейчас Сейдзи был тем, кого все считали странным, так как он не хотел раскрывать свою личность. Он подумал, что лучше не влезать в дела других.

Он продолжал читать ранобэ, которую он одолжил.

В роскошном и пышном большом зале Нацуя изо всех сил старалась не показать жёсткого выражения, слушая девушку перед собой.

У этой красивой девушки были длинные блестящие каштановые волосы и серебряная повязка для волос. Её пряди были аккуратно заколоты милыми заколками-кроликами, раскрывая белое и мягкое маленькое лицо под ними. Её большие глаза сияли, и её крошечный рот продолжал двигаться, источая бесконечный поток болтовни.

Нацуя пыталась отвечать соответствующим образом, но на самом деле она не могла поддержать тему разговора. Такие темы, как любовь мальчиков, семе и уке... она действительно совершенно не могла поддержать такую тему!

Нацуя любила аниме и мангу, но это было лишь на базовом уровне. Она не понимала тем более высокого уровня, таких как любовь мальчиков.

Это была её первая встреча с девушкой по имени Канна Фудзихара из семьи Фудзихара. После того, как Нацуя поняла, что кролик на заколках Канны был маскотом “Девочки Сладкой Конфетки”, Нацуя завязала разговор с Канной, используя аниме в качестве темы, чтобы растопить лёд.

Впоследствии они начали болтать о другом аниме, и эта Канна Фудзихара начала становиться всё более возбуждённой и страстной, пока разговор продолжался. Наконец, она достигла темы чрезвычайно высокого уровня.

Эта девушка была девушкой-отаку.

Нацуя поняла это в тот момент. Ей было приятно вести беседу об аниме в таком месте, но уровень Канны был слишком высок для неё. Нацуя почувствовала внезапное желание призвать Сейдзи на защиту... упс, чтобы разобраться с Канной.

Нацуя почувствовала себя довольно неловко, слушая, как Канна болтает о мальчиках вместе с мальчиками, но она не собиралась останавливать её или уходить.

По сравнению с разговорами с другими в этом месте, для неё всё ещё было более расслабляюще послушать эту дочь семьи Фудзихара.

У них двоих была “страстная беседа”. Несмотря на это, кто-то всё же подошёл к ним и бесцеремонно прервал.

Этим человеком был красивый мальчик в тёмно-синей одежде острова Сакура. У него были тёмно-синие волосы средней длины, которые совпадали по цвету с его одеждой, и даже пряди. Его глаза были светло-фиолетовыми, и его цвет лица был ясным и бледным. Его губы слегка изогнулись вверх, заставляя его казаться мягким.

«Извините, что прервал вас, нетерпение в моём сердце заставило меня быть таким невежливым», – сказал он мягким голосом. «Пожалуйста, удели мне немного своего времени, чтобы мы могли поговорить, хорошо, Нацуя?».

«У нас не такие отношения, что ты можешь просто обращаться ко мне по имени напрямую, Митарай-кун», – глаза Нацуи вспыхнули, когда она посмотрела на мальчика. «Я была посреди весёлого разговора с Фудзихарой-сан, и я не хочу, чтобы меня прерывали. Извини, но, пожалуйста, позволь мне вежливо отклонить твою просьбу».

Выражение Акацуки Митарая не изменилось. Он даже улыбнулся.

«Твоё ледяная манера прекрасна, как всегда. Неважно. Я буду ждать рядом и надеяться, что настанет мой черёд, когда ты и Фудзихара-сан закончите болтать».

После этого на его лице отразилось выражение одиночества, и он повернулся. Он сделал несколько шагов и остановился у окна, чтобы выглянуть в него.

Нацуя взглянула на Канну Фудзихару и увидела, что в глазах Канны было удивление.

«Э-э... Йорухана-сан, какие у тебя отношения с Митараем-саном?».

«Бывшие одноклассники», – спокойно ответила Нацуя. «Мы не друзья».

Канна моргнула и посмотрела на красивого парня, который одиноко стоял у окна. Затем она взглянула на красивую девушку перед нею, у которой в глазах было холодное выражение. Она мгновенно начала использовать своё сверхактивное воображение, чтобы представить различные стандартные сцены ссор влюблённых из сёдзё манги...

И затем она поняла, что ей следует делать в такой ситуации.

«Йорухана-сан, я немного хочу пить после такого долгого разговора. Я пойду выпью чего-нибудь, так что я отойду на некоторое время».

Нацуя не могла не чувствовать себя немного беспомощной. То, о чём думала Канна, было очевидно по её улыбке и тону голоса.

Она действительно хотела объясниться, но это была её первая встреча с Канной Фудзихарой, поэтому было бы неправильно говорить слишком много.

Она могла только вежливо ответить, сказав: «Конечно».

Канна Фудзихара немедленно ушла, но, сделав несколько шагов, она внезапно оглянулась на Нацую и взглянула на неё приободряющим взглядом, в котором говорилось: “Не веди себя, как цундере; лови свой шанс!”, прежде чем уйти.

Нацуя не знала, смеяться ей или плакать.

Как она и ожидала, Акацуки Митарай снова приблизился к ней.

«Я благодарен пониманию Фудзихары-сан. Она разрешила мне поболтать с тобой снова после такого длительного расставания».

«Я не хочу говорить с тобой, но даже если я откажусь, ты, вероятно, не сдашься, поэтому... просто говори это. Что ты хочешь сказать, Митарай-кун?».

«Есть так много всего, что я хочу сказать. Твоя недавняя дуэль, травмы, которые ты получила, состояние твоего Духовно-связанного Слуги... Я беспокоюсь обо всём вышеперечисленном. Я хочу поговорить с тобой и стать ближе к тебе», – Акацуки Митарай криво усмехнулся. «Но независимо от того, сколько усилий я приложу, ты, вероятно, не откажешься от своего сопротивления, поэтому... просто позволь мне быть откровенным. Нацуя, что мне нужно сделать, чтобы ты стала моей женщиной?».

Мысли президента перестали работать на мгновение. Она не ожидала, что он использует такой прямой подход.

«Зачем? У него есть определённые намерения, стоящие за этим? Это ловушка? Заговор?», – в её голове пронеслось множество мыслей.

Независимо от того, чего он добивался, у неё был только один ответ.

«Я отказываюсь», – это был простой, прямой, решительный отказ.

Она могла бы использовать какие-то вычурные или более элегантные слова. Она могла бы сказать, что они были двумя параллельными линиями, которые не могут пересечься или что у них ничего не выйдет, но это не была восьмичасовая мыльная опера, и они не были сильным

генеральным директором и простой девушкой.

Акацуки Митарай рассмеялся.

«Я знал, что ты скажешь это. Это было именно так, как я себе представлял, что даже делает это забавным», – он всё ещё улыбался, но глаза его были слегка холодны. «Почему ты меня отвергаешь? С какой стороны не посмотри, я – тот, кто невероятно подходит, чтобы стать твоим мужем, и все считают, что мы идеальная пара, в том числе твоя семья. Но ты... никогда не давала мне шанса».

«Пожалуйста, не говори слов, вроде “все”. Это довольно глупо. Что касается того, почему я отвергаю тебя, я довольно чётко объяснила это раньше», – легко сказала Нацуя. «Я не хочу повторяться, но, если ты действительно настаиваешь на том, чтобы я снова ответила тебе на этот вопрос, всё, что я могу сказать, это... потому что ты невероятно отвратителен».

<http://tl.rulate.ru/book/6436/309259>